

Тот, кто заговорил, был ледяной красавицей из семьи Цай, Цай Цзяо. У нее был конфликт с Янь Сун, и она просто случайно увидела, как последний бросил фруктовую сердцевину в маленького вас.

Хотя Цай Цзяо тоже немного свысока посмотрел на Е Шуана. Как и другие, она неправильно поняла, что Е Шуан пришел за ней, потому что она хотела его красоту, но она, которая ненавидела Янь Сун, все еще встала, чтобы извинить его перед всеми.

-Ты, мать твою, несешь чушь, они этого не видели, только ты, сука! Может быть, у него были свои мысли, когда он увидел, как красив этот парень? Я планирую защитить его, чтобы они вдвоем могли получить комнату вместе позже. "

Янь Сун не ожидал, что Цай Цзяо обвинит его. Его тон стал еще хуже от гнева.

Эта женщина из семьи Цай действительно заходит слишком далеко. Я даже не собирался причинять тебе неприятности, но ты посмел причинить их мне. Ты действительно думаешь, что я боюсь твоей семьи Цай? Глаза Янь Суна были полны ненависти, когда он посмотрел на Цай Цзяо.

- Ты, бесстыдница! - Ублюдок!"

Услышав невыразимые слова Янь Суна, Цай Цзяо посмотрел на него и сердито сел, не говоря больше ни слова.

Хотя она и сказала ему правду, она не могла вынести высокомерного отношения Янь Суна. Теперь, когда Янь Сун связала ее с Е Шуаном, богатый и могущественный Цай Цзяо должен был быть осторожен с последствиями.

Цай Цзяо все еще смотрел вниз на Е Шуана, думая, что этот молодой человек искал смерти. А раз так, то она может просто оставить его в покое. Она решила просто проигнорировать этот вопрос.

Телохранитель рядом с ним вздохнул с облегчением, когда увидел, что Цай Цзяо больше не обращает на это никакого внимания. Слова Цай Цзяо были слишком неожиданными, и он не успел остановить ее вовремя. Хотя его кунфу было хорошим, и он не боялся мести Янь Сун, это не было его способом всегда иметь такого рода вражду с Цин Минем.

Когда он приехал сегодня, отец Цай Цзяо неоднократно предупреждал его, чтобы он следил за своей дочерью, у которой был холодный и импульсивный вид, и прекратил вмешиваться в дела других людей.

- Хм, Что случилось, ты не смеешь признаться в этом, даже если посмеешь? Даже если здесь никого нет, чтобы дать показания, я думаю, что здесь должно быть наблюдение! "

Заметив, что Янь Сун пристаёт к нему, Е Шуан снова усмехнулся и обратился непосредственно к людям вокруг него.

Е Шуан не ожидал, что люди здесь будут так бояться Янь Сун. Однако в банкетном зале было довольно много оборудования для наблюдения, и ресторан Сюнян даже специально нашел фотографа для осмотра сокровищ. Там было больше, чем одно место для камеры, поэтому они определенно смогут запечатлеть более ранние действия Янь Суна.

- Наблюдение! Ну и что с того, что за нами следят? Я просто случайно бросил ядро. Настоящий виновник-эта сука, она не имеет ко мне никакого отношения!"

Услышав, что Е Шуан хочет проверить камеры наблюдения, выражение лица Янь Суна изменилось. Он мог только вести себя как негодяй, показывать пальцем на маленького тебя и продолжать ругаться.

Янь Сун также была несравненно подавлена. Несмотря ни на что, он был одним из старших руководителей общества "Зеленый мин", и другая сторона была чрезвычайно уважительной, независимо от того, куда он шел. Как он мог встретить такого человека сегодня, заставляя его быть бесстыдным и действовать бесстыдно?

Маленькая ты уже была на грани слез. Именно тогда она была готова умереть, но она не ожидала, что Е Шуан заступится за нее и даже нашел для нее шанс. Но теперь этот плохой парень действовал бесстыдно.

Вздых, это было действительно плохо! Мало того, что ему не повезло, он еще и втянул этого парня в эту заваруху. Однако сейчас, глядя на него, он уже не казался таким ненавистным, как в школе! Мало ты смотрела на Е Шуана и думала с озабоченным выражением лица.

Хм, тебя ведь зовут Е Шуан? Я сказал, хватит валять дурака, и именно эта шлюха прервала мою работу. Почему ты ищешь кого-то другого?

Конечно же, когда Сун Ци, которая стояла на сцене, увидела озорной взгляд Янь Сун, она закатила глаза и указала на Е Шуана, продолжая спрашивать.

Сун Ци также знала личность Янь Суна. Он был достаточно умен, чтобы не обидеть Цин Мин из-за этого дела. В конце концов, он был всего лишь мелким ремесленником. Как он мог посметь спровоцировать такую страшную силу? Таким образом, лучшим курсом действий было обвинить маленького вас.

Таким образом, он мог бы завоевать благосклонность Янь Сун. Если бы Цин Мин была его сторонницей в будущем, он смог бы обезуметь во многих местах. Сун Ци считала, что он достаточно умен в своих расчетах.

-Да, я вижу, что этот твой сорванец просто валяет дурака. Он действительно относится к Янь Сун как к мягкой хурме!

- Я думаю, он знает, какова его судьба, вот почему он такой сумасшедший. Если бы Сан не защищал его, он, вероятно, был бы убит здесь. Этот ребенок так раздражает!"

"Однако, это дело действительно было сделано неправильно Янь Суном. Я все это видел. Это было что-то, что он бросил в ту маленькую девочку!"

Вздыхни, не говори ерунды. Есть некоторые вещи, которые вы не понимаете!"

В этот момент многие люди в банкетном зале почувствовали, что Е Шуан был немного слишком любопытным. Хотя были также люди, которые пытались бороться за него, они были, в конце концов, меньшинством.

"Да, Е Шуан, не говорите, что наш ресторан Xunyang не следует правилам. Поскольку вы готовы встать на защиту этой леди, то до тех пор, пока вы готовы нести потери, которые мы понесли только что, мы также готовы отпустить эту девушку и не преследовать этот вопрос!"

-А ты что думаешь, мастер Сан?"

Что касается сестры Хуа, То она холодно посмотрела на Е Шуана и компанию и гордо сказала, Прежде чем повернуться к Вэйсань, у которого было неуверенное выражение лица.

Хотя она была всего лишь заместителем Вэй Сан, семья сестры Хуа также имела много акций в башне Сюнян. Поэтому, несмотря на то, что речь сестры Хуа казалась немного грубой, Вэй Сан не могла противостоять ей в вопросе сокращения потерь башни Сюнян.

- Вот это!"Вдох, я говорю, маленький друг е Шуан, это дело не имеет никакого отношения к вам. Как насчет того, что я дам вам другой обслуживающий персонал! -

Услышав вопрос сестры Хуа, Вэй-Сан мысленно пожаловался самому себе. В конце концов, с горьким выражением лица, он попытался убедить е Шуана.

Он не ожидал, что у Е Шуана будет так много дел, вынуждая его к такой ситуации. Если бы это была любая другая обычная ошибка, он был бы в состоянии положиться на свой престиж в павильоне Сюнян, чтобы подавить его, давая е Шуан лицо.

Но это была потеря в несколько сотен миллионов долларов. Судя по цене того аукциона огненного нефрита, который только что состоялся, этот огненный нефрит, который был явно намного больше, чем на предыдущем аукционе, мог быть продан по меньшей мере за триста миллионов, а может быть, и больше. У Xunyang Tower также были другие акционеры, поэтому Вэй Сан не мог случайно противостоять такой огромной потере.